

Двух братьев преследуют за госизмену. Один уже осужден за комментарии

23 июля 2026

 Приоритетный источник в Google

Алексей (слева) и Роман Грибовы, политзаключенные из Костромы

Жителя Костромы 41-летнего Романа Грибова в апреле 2026 года приговорили к шести годам колонии за комментарии в телеграме, авторство которых он отрицает. Уже на следующий день после приговора ФСБ задержала его старшего брата 48-летнего Алексея, который защищал Романа в суде как общественный защитник. На днях выяснилось, что обоих братьев обвиняют в государственной измене.

По данным проекта ["Слово защите"](#), содержание новых претензий ФСБ неизвестны. Роман и Алексей Грибовы отрицают вину. Родные и друзья братьев утверждают, что обоих после задержания пытали.

Пакет, электрический ток и водка

Роман Грибов работал менеджером по продаже автохимии, любил спорт, играл на электрогитаре и слушал рок. Постоянно помогал бездомным животным и за три

года до ареста приютил щенка, которого назвал Мишей.

Утром 2 июля 2025 года он вышел из дома и направился в гараж, но дойти до него не успел.

– Подъехал белый "Соболь" с сотрудниками ФСБ. Рому скрутили, надели ему на голову пакет и отвезли в управление на улице Симановского, – рассказывает друг семьи Грибовых **Сергей** (мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности). – Там его повалили на пол, облили водой, достали оголённый провод и стали пытаться электрическим током – прижигали голову, руки, другие части тела. Это продолжалось около полутора часов. Ему ничего не объясняли. Это было просто запугивание, – говорит Сергей.

Как стало известно защитником Грибова уже после его ареста, за два дня до задержания Романа Димитровский районный суд Костромы разрешил региональному управлению ФСБ прослушивать телефонные переговоры, а также получить доступ к перепискам и компьютерам Романа, его старшего брата Алексея, а также их родителей.

После задержания Романа поместили в одиночную камеру, а позднее привезли домой, где находились его родители и брат. Когда Роман переодевался, они увидели на его теле следы ожогов.

Затем Романа снова доставили в управление ФСБ.

– Там его били ногами, по почкам и по всему телу. Ему стало настолько плохо, что пришлось сделать обезболивающий укол. Тогда же в него силой влили пол-литра водки и потом предъявили обвинение в наркотическом опьянении, – утверждает Сергей.

Друзья и родные Романа говорят, что оба брата вообще не употребляют спиртное.

– Рома и Леша капли в рот алкоголя не брали, никогда, я их с детства знаю, – говорит подруга семьи Грибовых **Светлана**. – Не курят. Оба спортом увлекались, штангой. У Ромы из развлечений – игра на гитаре и изучение английского. Он крутой спец по моторным маслам – со всей России к нему за консультациями обращались. Буквально, это не метафора. Вы представляете шок родителей, когда менты Рому в опьянении привели на обыск?

Из управления ФСБ Романа привезли в отдел полиции на улице Новикова, 7.

Роман Грибов

– Там сотрудник ФСБ, который его привёз, потребовал, чтобы он отказался от медицинского освидетельствования. Рома после пыток вообще почти не понимал, где находится, – говорит друг семьи. – В итоге полицейские составили протокол об отказе от освидетельствования и сказали, что всё закончится просто штрафом.

Затем на него составили протокол по части 1 статьи 6.9 КоАП РФ. Она предусматривает ответственность за отказ пройти медицинское освидетельствование, если у должностного лица были основания подозревать наркотическое опьянение.

После двух дней таких "следственных действий" Романа доставили в Ленинский районный суд Костромы. Судья Дмитрий Юрчак назначил ему 13 суток административного ареста.

Так называемые карусельные аресты – это обычная для российских силовиков практика. Когда преследуемого сначала задерживают по какой-то относительно легкой административной статье, чтобы затем предъявить ему уже тяжелое политическое обвинение по статье УК.

Защита обжаловала постановление. Но суд оставил постановление об аресте в силе. В решении говорилось, что оценка законности действий сотрудников ФСБ, а также заявления Грибова о пытках и насилии "в предмет рассмотрения настоящей жалобы в рамках дела об административном правонарушении не входит". При этом вину Романа в отказе от освидетельствования суд счёл доказанной.

Повреждения зафиксировали, дело не возбудили

15 июля, через 13 дней после задержания, защита добилась осмотра Романа судебно-медицинским экспертом. В заключении № 1662 от 27 августа 2025 года перечислены кровоподтёки и ссадины на груди, спине, в области таза, на голени и плече, а также внутрикожное кровоизлияние.

Экспертиза подтвердила наличие повреждений, но не установила, кто и при каких обстоятельствах их причинил. Часть повреждений, согласно заключению, могла образоваться за 7–10 суток до освидетельствования. Одно из кровоизлияний могло

появиться не более чем за шесть часов до осмотра. Эксперт счёл, что зафиксированные повреждения не причинили вреда здоровью.

– Телесные повреждения были официально зафиксированы. Однако в возбуждении уголовного дела о превышении должностных полномочий при задержании отказали, – говорит правозащитник **Иван Нефедьев**, знакомый с делом.

После окончания административного ареста против Романа сразу же возбудили уголовное дело по части 2 статьи 205.2 УК РФ – о публичных призывах к террористической деятельности в интернете – и отправили в СИЗО. Основанием стали два комментария в телеграмме, авторство которых Роман отрицал.

– Когда Рому пытали в управлении ФСБ, у него забрали телефон и пытались разблокировать его, прикладывая к сканеру пальцы. При нём открыть телефон не смогли, но аппарат унесли, – говорит Сергей.

Родные предполагают, что впоследствии сотрудники ФСБ получили доступ к устройству. Подтверждений этому у них нет.

Согласно материалам дела, комментарии были оставлены в телеграм-канале "Рожа фашизма". Следствие утверждало, что канал использовался для сбора разведывательной информации в интересах Службы безопасности Украины.

К моменту суда канал был удалён. Поэтому независимо проверить содержание публикаций, время их появления и устройство, с которого они были отправлены, оказалось невозможно. Сохранившаяся [архивная копия](#) канала не позволяет установить, существовали ли в нём именно те комментарии, которые вменили Грибову, кто их опубликовал и с какого устройства они были отправлены.

Ещё два комментария

Примерно через три месяца после ареста против Романа возбудили второе уголовное дело – по части 2 статьи 280 УК РФ, о публичных призывах к экстремистской деятельности в интернете. В этом деле фигурировали ещё два комментария.

Первый следствие обнаружило под публикацией в телеграм-[канале](#) Liberty People. В нём пересказывалось предложение заместителя директора Центра комплексных европейских исследований ВШЭ Дмитрия Суслова провести на территории России "демонстрационный ядерный взрыв". По мнению Суслова, ядерный гриб, показанный в прямом эфире, должен был напугать западных политиков и удержать их от прямой войны с Россией.

Пользователь с именем Roman якобы ответил:

"Отличная идея! Чтобы все точно испугались, разнесите ядерным взрывом Москву, желательно с х*йлом".

Роман признал своим аккаунт, с которого, по версии следствия, было отправлено сообщение, однако авторство комментария отрицал.

– Он продолжал отрицать это и после пыток. Сейчас самого комментария в канале нет, – говорит Сергей.

Второй комментарий следствие обнаружило в чате телеграм-[канала](#) "СверхДержавЧина" под публикацией об осуждённом, который заключил контракт с ЧВК "Вагнер" и отправился на войну против Украины.

Грибову приписали сообщение:

"Предлагаю эту категорию граждан расстрелять или повесить. И забыть о проблеме".

По словам Сергея, близким не удалось найти сообщение в сохранившихся материалах канала.

Привлеченные к делу силовиками лингвисты Дарья Васильева и Фарида Ахунзянова усмотрели в комментарии "призыв к насильственным, предполагающим уничтожение, действиям" в отношении осуждённых, которые заключили контракты с ЧВК "Вагнер".

В экспертизах по обоим уголовным делам предполагаемый автор комментариев был описан почти одинаковыми словами. Эксперты утверждали, что пользователь Roman был частью "оппозиционно настроенного сообщества", использовал лексику, характерную для "украинского национализма", и допускал совершение насильственных действий, способных повлиять на безопасность России.

– Думаю, ценность этих экспертиз комментировать излишне, – говорит Иван Нефедьев.

Старший брат Романа Алексей, который тогда оставался на свободе и участвовал в судебном процессе как общественный защитник, настаивал, что комментарии были сфальсифицированы.

– По закону фиксация наличия комментария проводится через ОРМ – оперативно-розыскное мероприятие. В ходе него сотрудники делают скриншоты комментария, переносят их на бумажный или электронный носитель (СД-диск, например) и если при этом телефон, с которого были сделаны скрины, не приложен к делу, то копии необходимо верифицировать, – говорит Нефедьев. – А кроме того провести видеофиксацию этого ОРМ. 28 марта 2025 года, согласно протоколу, ОРМ с телефоном якобы провели, но никакой видеофиксации процедуры нет и верификации скриншотов "комментариев" в телеграм-канале нет. При этом скриншоты на СД-диске, датированные в протоколе "правильной" датой – 28 марта 2025 года, оказались сделаны 13 июля 2025 года! Адвокат Романа специально подал ходатайство в суде, получил разрешение, открыл прямо в суде каждый файл на дисках и в свойствах файлов стоит июль – когда силовики уже арестовали Романа и отобрали у него телефон. То есть они имели к этому моменту возможность взломать телефон, написать с его аккаунта комментарий и заскринить его. А в протокол внесли мартовскую дату.

Правозащитник перечисляет и другие вопиющие нарушения в деле Романа Грибова:

– Следствие даже не озаботилось всерьез придать фальсификациям минимальную видимость законности. Так, телефон, изъятый у Романа, должен был быть упакован как вещдок и после каждого следственного действия процедура должна повторяться. А что было на самом деле? В материалах "дела" сотрудник ФСБ проводит следственные действия с телефоном, пишет, что убирает в бежевый конверт и ставит печать "УФСБ", понятые ставят подписи. Согласно следующему по времени протоколу, телефон взяла следователь СК и пишет в протоколе, что телефон был без упаковки. Закончив действия с ним, она упаковала "вещдок" в белый конверт, поставила печать СК и подпись. Следующий по времени протокол от ФСБ – сотрудник берет аппарат, внимание(!) – из бежевого конверта с печатью УФСБ. Думаете, шутка? Нет, такие вот официальные протоколы в "деле" Романа.

|"До приговора уговорить его уехать было невозможно"

Алексей Грибов до ареста работал начальником службы безопасности, занимался спортом, как и брат помогал бездомным животным.

В поле зрения ФСБ он попал одновременно с Романом. Разрешение суда от 30 июня 2025 года распространялось на телефонные переговоры и электронную информацию обоих братьев, а также их родителей.

По словам Сергея, во время обыска сотрудники ФСБ изъяли телефоны отца и матери Грибовых. В суде силовики утверждали, что Роман и Алексей собирали для

Алексей Грибов

телеграм-канала "Рожа фашизма", якобы связанного с СБУ, информацию об "участниках СВО". Это расценивалось как государственная измена.

– Уже тогда было понятно, что Лёша может стать следующим. Думаю, он и сам это понимал. Он много лет работал в сфере безопасности – не на государственной службе, но методы силовиков знал. Однако уезжать до приговора Роме отказывался. До последнего пытался защитить брата. Так у них было с детства. Уговорить его уехать было невозможно, а после приговора стало поздно, – говорит Сергей. – Сейчас за Роминой собакой Мишей ухаживает их старенькая мама. А общая домашняя любимица, кошка, умерла от

рака 19 июля, когда оба уже были за решеткой.

1 апреля 2026 года Ленинский районный суд Костромы приговорил Романа Грибова к шести годам колонии общего режима по делам о призывах к терроризму и экстремистской деятельности.

На следующий день сотрудники ФСБ задержали Алексея Грибова. Его обвинили в государственной измене. Позднее родные узнали, что Роман также стал фигурантом этого дела. Содержание нового обвинения близким не раскрыли.

По данным "Слова защите", фабула дела отличается от ранее изложенной версии о передаче информации об "участниках СВО" администрации телеграм-канала "Рожа фашизма".

– В материалах дела Романа были и другие комментарии. Мы опасаемся, что теперь их могут использовать в деле Алексея, – говорит Сергей.

По словам Сергея, после задержания Алексей успел сообщить близким, что его также пытали. Оба брата отрицают вину.

– Сроки по делам за "слова" уже не удивляют. Но это страшно – шесть лет. И заметьте: оба не признали вину. Даже под пытками, – говорит Сергей. – Родители их очень поддерживают, но они уже старенькие. А старые знакомые и даже любимые девушки Романа и Алексея общаться с ними перестали. Братья их не винят. Предполагают, что девушек серьезно запугали [силовики].

Сейчас Роман находится в московском СИЗО "Матросская Тишина", Алексей – в СИЗО № 1 Костромы.

"Лёша ничего противозаконного не сделал, – написал Роман из СИЗО. – Он только защищал брата".

Оба брата теперь просят друзей поддержать их пожилых родителей, которые после ареста сыновей остались без помощи.

Редакция направила запросы в УФСБ по Костромской области и региональное управление МВД с просьбой прокомментировать заявления о пытках и обстоятельства оформления административного протокола. На момент публикации ответы не поступили.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Север